

4847914

На правах рукописи

СЕЛЮКОВА Татьяна Александровна

**НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО
РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

26

26 МАЙ 2011

Белгород 2011

1027. - 2.

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель доктор педагогических наук, профессор
Жиров Михаил Семенович

Официальные оппоненты: доктор искусствоведения, профессор
Космовская Марина Львовна
кандидат философских наук
Мануильский Максим Анатольевич

Ведущая организация **Орловский государственный
институт искусств и культуры**

Защита состоится 16 июня 2011 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при НИУ «БелГУ» по адресу: 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИУ «БелГУ» (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «13» мая 2011 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется сложностью и противоречивостью современного состояния всех сфер жизнедеятельности российского общества, в том числе и духовной. На фоне продолжающегося кризиса культуры, вызванного разрушением идеалов и мифов, переоценкой многих ценностей, перестройки менталитета и всей картины мира, не согласующихся с новыми социокультурными ориентациями общества, возникает объективная потребность обращения к национальному культурному наследию. Одной из его доминантных составляющих является народное музыкальное творчество, воплотившее духовный и практический опыт предшествующих поколений в виде знаний, ценностей, норм и образцов жизнедеятельности.

Необходимость глубокого философско-культурологического анализа основных закономерностей и особенностей формирования народного музыкального творчества в историко-социокультурном пространстве конкретного региона обусловлена следующими факторами:

– широким распространением этого демократического вида творчества, развитостью форм, видов и жанров бытования и способностью проникать в различные сферы жизнедеятельности общества (досуговую, семейно-бытовую, празднично-обрядовую, трудовую);

– наличием в народном музыкальном творчестве условий для раскрытия ментальности, выражения этносоциального начала в индивидуальном и коллективном процессе созидания «продукта» (результата);

– самобытностью и оригинальностью данного национально-этнического образования, в производстве, сохранении и трансляции которого участвуют все слои и социальные группы общества – носители архетипов народной философии, веры, менталитета, психологии, эстетики, морали;

– расширением спектра социально-культурных функций народного музыкального творчества региона, сохраняющего в настоящий момент богатейшие локальные традиции, специфические стилистические особенности и проявления;

– необходимостью преодоления методологического противоречия между имеющейся обширной теоретической базой исследования, огромным эмпирическим материалом по народному музыкальному творчеству и отсутствием адекватного теоретического обобщения его методологии, выявления роли и значения в социокультурном пространстве конкретной территории.

Актуализирует тему данного исследования и общемировая тенденция роста национального самосознания этносов и народов мира, их своеобразный этнический Ренессанс на фоне идей глобализации, универсальности, всеобщности и необходимости сохранения региональных (локальных) очагов «родинной» культуры.

Степень разработанности проблемы. В основу исследования положено представление о народном музыкальном творчестве русской провинции в историко-социокультурном пространстве как специфической реальности, в которой каждый желающий способен отразить посредством музыкально-художественной образности своё этнонациональное самосознание, а также познавательно-оценочное представление о системе социокультурных ориентаций: знаний, ценностей, норм, образцов жизнедеятельности в цикле «человек – природа – семья – общество – государство».

Теоретическая платформа диссертации формировалась на базе научных изысканий в различных областях отечественной и зарубежной философии, теории культуры, культурологии, истории, социологии, фольклористики, искусствоведения. Фундаментальной основой осмысления народного музыкального творчества как диалектического процесса, национально-этнического образования, социокультурного явления выступили труды Н.А. Бердяева, В.Г. Белинского, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, К. Маркса, В.Л. Ленина, С.В. Лурье, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, Ф. Энгельса и др.

Рассматривая народное музыкальное творчество в контексте философско-культурологических категорий, которые характеризуются как наиболее фундаментальные, субстанциональные и субстратные понятия о закономер-

ностях возникновения и развития этого саморазвивающегося, иерархически сложного, всегда современного, конкретно-исторического явления, мы опирались на логику осмысления, концепции, подходы и методы, реализованные в трудах классиков философской мысли: Аристотеля, Г. Гегеля, И. Канта, Платона, Пифагора, посвящённых философской рефлексии музыкальной деятельности.

Изучению истоков музыки, ее объективного содержания, сущности музыки как явления (общечеловеческое и общекультурное) способствовали работы Б.В. Асафьева, И. Гердера, Я. Грима, М.С. Кагана, К. Леви-Стросса, А.В. Луначарского, Л.А. Мазеля, В.Н. Холоповой, А. Шопенгауэра и др.

Наиболее значимыми для понимания концептуально-теоретических основ творчества, в том числе художественного, представляются исследования А. Бергсона, Л.Я. Вейнгеровой, Д.Д. Гурьева, А. Камю, Д.С. Лихачева, К.С. Сарингуляна, Ж.-П. Сартра, Г.В. Плеханова, Ф. Ницше, Й. Хензенги, З. Фрейда, а также работы советских социологов и психологов: Л.Н. Когана, А.Я. Пономарева и др. Тема народного художественного творчества нашла отражение в работах, представляющих анализ народного искусства, народного творчества как явления художественной культуры (В.Е. Гусев, А.С. Каргин, М.А. Некрасова и др.).

Особый интерес представляют работы ученых, предпринявших попытку исследования фольклора в историко-культурном контексте (Л.И. Михайлова, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, Б.М. Соколов, Ю.М. Соколов, Н.А. Хренов и др.); как особой области искусства, включающей основные виды и жанры художественного творчества и исполнительства (Л.Я. Алексева, А.А. Андреев, П.Г. Богатырев, В.Е. Гусев, К.С. Давлетов, М.С. Каган, Ф.И. Прокофьев, В.И. Чичеров, А.Д. Шаров и др.).

В трудах известных этнографов народная музыка, запечатленная в фольклорной форме, исследуется с позиции бытования в повседневной среде (Ю.В. Бромлей, А.А. Коринфский, С.Г. Лазутин, А.С. Машкин, Б.А. Рыбаков, А.И. Соболевский, П.Н. Третьяков и др.).

В исследованиях искусствоведов народная музыка рассматривается как феномен, обладающий значительной художественно-эстетической ценностью (Б.В. Асафьев, Н.М. Бачинская, И.А. Гарднер, А.Н. Серов, А.Н. Сохор, В.В. Стасов). Специфичность процессов функционирования фольклора, его жанров и форм бытования рассмотрены в работах М.К. Азадовского, В.Е. Гусева, И.И. Земцовского, И.В. Мациевского и др.

Теоретико-методологические и функциональные аспекты анализа культуры, народной художественной культуры раскрыты в работах Э.Г. Абрамяна, А.И. Арнольдова, А.К. Байбурина, Т.И. Баклановой, Ю.А. Лукина, Е.С. Маркаряна и др. Перспективные векторы анализа народной культуры обозначены в фундаментальных исследованиях культурологической направленности (Э.В. Быкова, А.С. Каргин, Н.Г. Михайлова и др.), в которых она рассматривается как живой феномен, способный проявлять свою самобытность в условиях индустриального и постиндустриального общества, имеющий материальные и социальные нормы, механизмы трансформации и поддержания.

Отдельные стороны генезиса традиционной бытовой культуры, народной музыки Юга России, сословный и этнический фактор её формирования, искусствоведческие аспекты анализа нашли отражение в научных трудах К.В. Квитки, В.П. Кичигина, Н.С. Кохановской, Е.Э. Линёвой, А.В. Рудневой, Л.Н. Чижиковой, В.М. Щурова, Н.М. Элиаш и др. В исследованиях М.С. Жирова предложена стройная научная концепция традиционной народной художественной культуры Белгородчины в этнической, историко-стадиальной многослойности её пластов, жанров, видов и форм бытования. В последние годы появились диссертационные работы, монографии, посвящённые исследованию специфики традиционной региональной песни, празднично-обрядовой культуры, музыкального фольклора, устного поэтического творчества, народного костюма (О.И. Алексеева, О.Я. Жирова, С.Н. Зенин, И.Н. Карачаров, В.А. Котеля, М.А. Кулабухова, Т.А. Митрягина, Л.П. Сараява и др.).

Тем не менее, несмотря на наличие большого числа научных исследований и публикаций, конкретных философско-культурологических работ, посвящённых региональной специфике народного музыкального творчества русской провинции, явно недостаточно. В этой связи определенный научный интерес представляет народное музыкальное творчество каждого края и региона, в том числе и Белгородской области. В этом административно-территориальном образовании оно имеет весьма заметную региональную специфику, которая находит вполне конкретное отражение в «родовых» и социально-организованных формах музыкально-образного мышления, утверждающих свою самостоятельность и оригинальность.

Философско-культурологический анализ народного музыкального творчества русской провинции как особого национально-этнического образования (посредством выявления ценностного потенциала) может составить базис современного культурно-идентификационного процесса России и обеспечить освоение и развитие музыкальной культуры народа.

Объектом исследования является народное музыкальное творчество.

Предмет исследования – народное музыкальное творчество русской провинции в контексте региональной истории.

Цель исследования – философско-культурологический анализ народного музыкального творчества Белгородского региона в историко-культурном развитии.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

– обосновать философско-культурологическую содержательность и направленность народного музыкального творчества;

– осуществить структурно-функциональную экспликацию народного музыкального творчества;

– исследовать интерпретированные на практике тенденции эволюции форм, способов и содержания народного музыкального творчества в структуре культурогенеза Белгородского региона;

– проанализировать современные формы бытования народного музыкального творчества в социокультурном пространстве региона.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена спецификой изучаемого объекта и задачами диссертации. В ходе исследования автор опирался на философские, культурологические, исторические, этнографические, социологические, музыковедческие концепции отечественных и зарубежных исследований, а также использовал следующие методы, подходы и принципы:

– диалектический метод, базирующийся на принципах объективности, всесторонности и историзма, позволивший раскрыть логику развития народного музыкального творчества русской провинции, в частности, Белгородского региона в историко-культурной динамике;

– структурно-функциональный метод, обеспечивший выявление и анализ архитектоники народного музыкального творчества русской провинции;

– статистический метод, включающий сбор информации, её обработку и анализ данных;

– философско-культурологический подход, обеспечивший осмысление способов, средств и форм музыкально-художественного самовыражения народа в системе «человек – природа – семья – общество – государство»;

– историко-культурный подход, позволивший определить предметное «поле» исследования и сущность народного музыкального творчества не только как постоянного и непрерывного процесса, но и как социокультурного явления;

– историко-философский подход, послуживший выявлению универсальных логических моделей познания предмета исследования;

– деятельностный подход, позволяющий проследить историко-культурную социодинамику народного музыкального творчества, его роль и значение в формировании социокультурного пространства региона;

– компаративный подход, в основу которого положен общенаучный метод сравнения, без использования которого невозможно проследить эволюцию народного музыкального творчества в историко-культурном пространстве конкретного региона;

– диалогический подход, послуживший основой исследования многообразия форм народного музыкального творчества, находящихся в постоянном «диалоге», когнитивно-прагматическом взаимодействии;

– дискурсивный метод анализа, позволивший описать конкретно-историческую и социально-стратификационную сущность народного музыкального творчества в содержании философско-культурологической мысли и эмпирических источников.

Источниковой базой исследования является народное музыкальное творчество, воплощённое в традиционных и современных формах музыкально-образного самовыражения разных этнических, социальных групп и слоёв населения Белгородской области, её образцы как результаты полевого исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется целостным осмыслением специфики народного музыкального творчества русской провинции в контексте региональной истории и может быть представлена следующими результатами.

1. Обоснована философско-культурологическая содержательность и направленность народного музыкального творчества русской провинции посредством анализа сущности многогранных взаимосвязей и взаимодействия базовых понятийно-категориальных компонентов исследуемого явления.

2. Осуществлена структурно-функциональная экспликация народного музыкального творчества, представленного традиционным музыкальным фольклором (песенным и инструментальным), неофольклором, современными бытовыми любительскими формами фольклора, художественной самодеятельностью в жанре песенно-инструментального творчества (сольное, ансамблевое, хоровое) в контексте их социального статуса, роли и места в национально-культурном и духовном возрождении современной России.

3. Проведено исследование интерпретированных тенденций эволюции архаических и инновационных форм народного музыкального творчества в культурогенезе Белгородского региона, а также выявлены механизмы их взаимодействия и включения в новый социально-духовный контекст жизнедеятельности общества.

4. Выявлены и проанализированы современные формы бытования народного музыкального творчества Белгородского региона. Аргументирована вневременная значимость и актуальность его традиционных фольклорных форм, обусловленных их особой «валентностью».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С позиции философско-культурологического знания народное музыкальное творчество представляет собой диалектический процесс движения от традиции к новизне, от поиска к нахождению специфических способов, средств и форм художественного самовыражения этносом, народом, нацией социокультурных ориентаций: знаний, ценностей, норм и образов жизнедеятельности в системе «человек – природа – семья – общество – государство». В музыкально-творческой деятельности осуществляется процесс их актуализации и воплощения в конкретные образцы песенно-инструментального творчества, появление новых форм художественной активности народа. Народное музыкальное творчество – социокультурное явление, «хранитель» музыкально-художественных традиций, национального опыта, самосознания, «выразитель» специфических этнических, духовно-нравственных, философских настроений нации, постулирующих её социально-этнический образ.

2. Народное музыкальное творчество, являясь результатом и постоянным процессом бытовой и социокультурной деятельности различных этносов, слоёв и групп населения, функционирует как в традиционных (архаичный музыкальный фольклор, неофольклор, бытовое песенно-инструментальное творчество), так и в инновационных формах проявления (фольклоризм, художественная самодеятельность), находящихся в диалектическом единстве, обеспечивающих целостность этого саморазвивающегося, иерархически сложного, всегда современного, конкретно-исторического явления. На всех стадиях своего исторического развития народное музыкальное творчество благодаря широкому спектру различных функций и ролей включено в разнообразную социально-культурную практику.

3. Эволюция народного музыкального творчества Белгородского края обусловлена характером его культурогенеза как сложного процесса адапта-

ции человеческих сообществ к меняющимся геополитическим, историческим, общественно-социальным, экономическим условиям путём выработки новых форм деятельности и социокультурного взаимодействия в соответствии с архетипами народной философии, веры, менталитета, психологии, эстетики, морали. Народное музыкальное творчество региона представляет социально-стереотипизированный опыт разных народов, этнических групп, социальных слоёв, сформированный в процессе совместной жизнедеятельности на территории современной Белгородской области как «арены» бурного социокультурного взаимодействия. Уникальность народного музыкального творчества обусловлена синтезом сохранённых «рудиментов» древней музыкальной культуры славян (других родственных по происхождению народностей), примет русско-украинского взаимодействия, элементов музыкального творчества автохтонных народов и сравнительно поздних привнесений и заимствований из музыкальных традиций близких и удалённых по языку и генезису национальных культур народов Советского Союза.

4. Формы народного музыкального творчества (индивидуальные, коллективные) в силу особого этнокультурного статуса Белгородского края вплоть до 50-70-х гг. XX столетия жестко регламентировались семьёй и общиной, в последующие периоды – другими социокультурными институтами. Развитие традиционных форм народного музыкального творчества (бытовых, в частности, семейных, певческих «артелей», индивидуального творчества самородков из народа) и формирование на их основе инновационных образований (репродуцирующих фольклорные ансамбли – песенные и инструментальные, народных хоров и оркестров русских народных инструментов, функционирующих в сфере художественной самодеятельности) осуществляется в культурно-образовательной сфере региона благодаря мерам нормативно-правового, организационно-экономического, материально-технического, научно-методического и собственно творческого характера. Современные формы народного музыкального творчества оказывают существенное воздействие на жизнедеятельность локального социума, процессы его самоиден-

тификации благодаря языковым, стилевым, художественным особенностям как содержательным и формообразующим элементам, утверждающим самостоятельность и оригинальность в пределах этнической единицы (села) и этнографического локуса (района).

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении социокультурных аспектов становления и развития народного музыкального творчества русской провинции в историко-стадиальной многослойности его пластов, жанров, видов и форм бытования. В работе концептуализированы специфические черты и свойства традиционных и современных форм бытования народного музыкального творчества, проанализированных в исторической динамике на примере Белгородского региона.

Полученные результаты могут представлять интерес и основу для сравнительного анализа специфических особенностей народного музыкального творчества других регионов России, что дает возможность его всестороннего изучения как целостного явления в структуре народной художественной культуры. Материалы исследования могут служить базой для проведения последующей научной работы по проблемам культурно-исторического процесса развития нации, её идентичности, этнокультурного самосознания народа, его менталитета, художественных форм самовыражения.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при разработке целевых региональных программ по развитию народного художественного творчества, проектов социально-культурного назначения, в экспертной деятельности по анализу и оценке этнокультурных (в частности, музыкальных) проблем современности.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в содержании дисциплин «Культурология», «Теория и история народной художественной культуры», «Этнография», «Мифология», «Фольклористика», «Русское народное музыкальное творчество», «Певческие стили», «Народные инструменты фольклорной традиции», «Народное песенное творчество», а

также могут быть использованы при подготовке семинарских и практических занятий факультативов этномузыковедческой направленности.

Апробация работы и внедрение результатов исследования осуществлялись автором в рамках научной, научно-методической, профессиональной и творческой деятельности. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях на научных конференциях международного уровня: «Иоасафовские чтения» (Белгород, 2006); «К проблеме диалога религии и русской народной культуры» (Белгород, 2006); «Народная художественная культура и XXI век: от возрождения к развитию» (Белгород, 2007); «Социальная экология в изменяющейся России: проблемы и перспективы» (Белгород, 2007); «Н.Н. Страхов и русская культура XIX-XX вв.: к 180-летию со дня рождения» (Белгород, 2008); «Народное певческое искусство: опыт, проблемы, перспективы» (Белгород, 2009); «VI Страховские чтения: Философские проблемы понимания в культуре и науке» (Белгород, 2010); конференциях всероссийского ранга (в том числе с международным участием): «Музыка изменяющейся России» (Курск, 2007); «Духовно-нравственное образование и воспитание молодёжи» (Орел, 2008); «Социокультурное пространство регионов: традиции и современные тенденции» (Белгород, 2009); «Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов» (Белгород, 2009); конференциях межрегионального, межвузовского характера: «Лихачёвские чтения» (Белгород, 2006-2007); «Православие и духовный мир молодёжи» (Белгород, 2007); «Музыкальный фольклор Белгородчины – детям» (Белгород, 2007); «Молодые исследователи в музыке, культуре, науке» (Белгород, 2008); «Музыкальное искусство в современном культурном образовательном пространстве» (Белгород, 2009); опубликованы в научных трудах: «Пам'яткознавчі погляди молодих вчених XXI ст.» (Харьков, 2010); «Актуальные исследования в сфере культуры и искусств» (Белгород, 2010); «Маничкины чтения» (Белгород, 2007-2011).

Часть материалов исследования подготовлена и апробирована автором в рамках областных научно-методологических семинаров: «Методика освое-

ния музыкального фольклора Белгородчины» (Белгород, 2009); «Музыкальный фольклор Белгородчины: реконструкция, адаптация, трансляция» (Белгород, 2010); на областной педагогической конференции «Повышение качества образования в образовательном пространстве культуры и искусства Белгородской области» (Белгород, 2010); отражена в содержании учебно-методического пособия «Фольклорные традиции русской инструментальной музыки: региональный аспект» (с грифом УМО высших учебных заведений Российской Федерации по образованию в области народной художественной культуры, социокультурной деятельности и информационных ресурсов в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 071301 – народное художественное творчество).

Основное положение и выводы исследования отражены в 20 публикациях объемом 6,9 п.л., в том числе в 1 статье, опубликованных в журналах из списка ВАК.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих по два параграфа, заключения, библиографического списка, представленного 179 источниками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, осуществлён анализ степени разработанности проблемы, раскрыты основные методологические принципы исследования, сформулированы цель и задачи работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, представлены этапы апробации, основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Народное музыкальное творчество в контексте философско-культурологического знания» осуществлён комплексный анализ народного музыкального творчества в аспекте отечественных и зарубежных

научных концепций и практик, в ракурсе выявления базовых понятийно-категориальных компонентов, структурно-функциональной экспликации исследуемого явления.

В первом параграфе «*Народное музыкальное творчество как философско-культурологическая категория*» раскрыта философско-культурологическая содержательность и направленность народного музыкального творчества русской провинции посредством анализа сущности многогранных взаимосвязей категорий предмета исследования.

Само понятие «народное музыкальное творчество» актуализировано посредством анализа базовых дефиниций «деятельность», «художественное творчество», «народное художественное творчество», сопряжённых с истолкованием аксиологом «этнос», «народ», «нация», представленных на уровне сохранения традиций (в частности, музыкальных), в аспекте выявления их преемственности, возникновения и развития новаций.

Предмет народного музыкального творчества как универсального национально-этнического образования, производящего, распространяющего и сохраняющего «продукты» духовного (по содержанию) и материального (по форме) музыкального творения, рассматривается нами в аспекте целостного осмысления и анализируется в фокусе социологической, философско-культурологической, социально-психологической точек зрения.

Народное музыкальное творчество является неотъемлемым элементом личной, трудовой и общественной жизни народа, отражающим целостность мировосприятия и мироощущения, представляющим возможность в любой хронологический момент запечатлеть ту или иную стадию культурно-исторического бытия человека, общества, государства посредством бинарных концептов (слова и звука), моделирующих мировоззрение человека, его эстетическую, духовно-нравственную и прочие сферы.

Народное музыкальное творчество, как воплощённая традиция, вбирает в себя всю совокупность материальных и духовных культурных ценностей, предстая в качестве системообразующего фактора коллективной памяти

человечества, родовой памяти народа и личной памяти человека как в творческой деятельности, так и в культуре в самом широком её понимании.

Новации в народном музыкальном творчестве предстают как своеобразные самобытные явления, отражающие происходящие в обществе духовно-эстетические изменения. Их появление связано с трансформацией, переосмыслением некоторых элементов народной художественной культуры, наполнением их новым содержанием. По мере развития самосознания народа происходила трансформация многих форм народного музыкального творчества (к примеру, древнейшие фольклорные эпические жанры (былины, легенды) уступили свое место историческим песням и сказаниям, заклички – обрядовым песням и т.п.); появлялись инновационные формы народного музыкального творчества: бытовой фольклоризм, любительское творчество, художественная самодеятельность и т.д.

Традиции народного музыкального творчества сохраняются, в первую очередь, в пределах локальных территорий, что обусловлено этничностью бытования определенных жанров и форм, механизмами передачи культурной информации, актами непосредственной коммуникации, совместной культурной практикой и т.д. В музыкально-творческой деятельности осуществляется процесс актуализации системы социокультурных ориентаций (знаний, ценностей, норм, образцов жизнедеятельности народа) и их переработки в «продукт» народного искусства (конкретные образцы народного музыкального творчества). Народное музыкальное творчество, как одно из базовых основ развития человечества, является выражением специфических эстетических, нравственных, философских настроений нации, отражает её социально-этнический образ.

Во *втором параграфе «Народное музыкальное творчество: структурно-функциональная экспликация»* осуществлен анализ народного музыкального творчества, представленного традиционным музыкальным фольклором (песенным и инструментальным), неофольклором, современными бытовыми любительскими формами фольклора, художественной самодеятель-

ностью в жанре песенно-инструментального творчества (сольное, ансамблевое, хоровое) в контексте их социального статуса, роли и места в национально-культурном и духовном возрождении современной России. Методологический подход к музыкальному фольклору как к типу народной художественной культуры, выражающему картину мира субъекта и систему его социокультурных ориентаций, даёт возможность понять его трансформацию и историческую социодинамику, а также позволяет выявить целостность народного музыкального творчества как социокультурного явления.

Народное музыкальное творчество включает в себя разнообразные по содержанию и особенностям формы музыкальные и музыкально-поэтические произведения, созданные и исполняемые на различных этапах истории населения разных социальных категорий.

Народное музыкальное творчество включает в себя слои архаического, традиционного (конкретно-исторического) музыкального фольклора, образцы неофольклора, бытового массового творчества (для каждой групп населения), фольклоризма, художественной самодеятельности.

Музыкальный фольклор – самый ранний вид народного творчества, тип художественной культуры, сформировавшийся в средневековье, в основе которого, с одной стороны, – этническое сознание и картина мира, обусловленные жизнью и бытом народа, а также структурированные представления о мироздании, характерные для членов того или иного этноса, имеющие адаптивную функцию, а с другой – воплощающие в себе ценностные доминанты, присущие культуре данного народа.

Народное музыкальное творчество традиционно представляется как: а) наиболее древняя культурная система, на разных этапах истории имеющая различные формы бытования, разную степень распространения, обусловленные составом создателей, исполнителей и хранителей; б) собственно крестьянский фольклор, развивающийся наряду с другими фольклорными явлениями; в) современные формы народного музыкального творчества, сохраняющие картину мира, традиционные элементы жизни, быта и художественной культуры.

Для обозначения вторичных форм бытования фольклора в научный обиход введено понятие «фольклоризм» (П. Себийо), предполагающее указание на два основных подхода к современной музыкальной культуре, проявляющиеся в бережном сохранении первоисточника (1) и в творческой переработке подлинного материала (2). Неофольклор представляет собой творчество, синтезирующее формы фольклора, массового и профессионального искусства, художественной самодеятельности, характеризующееся эстетическим многообразием, стилевой и жанровой изменчивостью и являющееся порождением современной фольклорной культуры.

Народное музыкальное, любительское и самодеятельное творчество основывается на непринужденной, свободной, нерегламентируемой деятельности, которую стимулирует духовная потребность индивида. В настоящее время музыкальное любительское творчество свойственно всем социальным группам и слоям общества. Любительство в сфере музыкального творчества включает в себя не только индивидуальные, неорганизованные формы художественной самодеятельности, но и групповые (семья, друзья) как неорганизованные, спонтанно возникшие, так и самоорганизованные, имеющие неформальный характер, в том числе движение неформалов в искусстве. Понятие «любительское» связывается со стихийностью музыкального творчества, его нерегламентированностью, естественностью бытового или праздничного проявления, а понятие «самодеятельное» указывает на роль государственных структур в организации, планировании и создании условий для развития форм музыкального творчества. Ввиду этого художественная самодеятельность представляет собой социально-институционализированную форму народного творчества, которая занимает особое место в музыкальной культуре благодаря своему ракурсу освоения и отражения действительности, особой демонстрации менталитета и сознания этноса.

Народное музыкальное творчество – часть духовной культуры, выполняющая одну из доминантных ролей в процессе миропознания и мироустройства. Так, в процессе эволюции музыкального фольклора меняется и парадигма реализуемых им функций, среди которых утилитарные (явления ар-

хаического фольклора) со временем уступают место утилитарно-эстетическим, а затем – собственно эстетическим. Однако данная концепция не является единственной, поскольку содержательный универсализм народного музыкального творчества расширяет его функциональное поле до бесконечности, в первую очередь, представленное такими функциями, как: а) познавательная, б) семиотическая, в) преобразующая, г) аксиологическая, д) коммуникативная – отражающими утилитарно-эстетические запросы человека.

Во *второй главе «Народное музыкальное творчество в социокультурном пространстве региона»* раскрыта эволюция архаических и инновационных форм народного музыкального творчества в культурогенезе Белгородского региона; выявлены механизмы их взаимодействия и включения в новый социально-духовный контекст жизнедеятельности общества; проанализированы современные формы бытования народного музыкального творчества Белгородского региона.

В *первом параграфе «Народное музыкальное творчество в структуре культурогенеза региона»* осуществлен анализ коллективного музыкального творчества представителей разных народностей, этносов, социальных групп и слоёв культурно-исторического пространства Руси-России в ракурсе региональной этносоциальной системы, генезиса и эволюции её культурных форм и норм. Создателями первых образцов музыкального творчества, берущего начало во времена становления древнеславянского мира, выступили различные восточнославянские племена, предки современных восточнославянских народов: русского, украинского и белорусского.

Народное музыкальное творчество Юга России, в частности, Белгородского края, является ярким свидетельством культурогенеза, истоки которого – рудименты древней музыкальной культуры, оставшиеся от былой общности с другими родственными по происхождению этносами. Совершенно очевидны русско-украинские связи народного музыкального творчества Белгородского региона, наличие в нём элементов народного музыкального творчества

автохтонных народов этого социокультурного пространства, обнаруживающих себя на уровне жанров, музыкальных норм той или иной исторической эпохи, средств музыкальной выразительности.

История Белгородчины – это история колонизации и обживания края славянами, степняками, руссами, казаками и др. этническими группами, включающая, в частности, следующие этапы: а) миграцию племён (в том числе и славянских) до н.э. и в начале I тыс. н.э.; б) домонгольский период заселения (Киевская Русь); в) заселение в период Московской Руси.

Этногенез региона отражает дославянский субстрат, основой в котором явились финно-угры, осваивавшие лесостепные пространства Восточной Европы. Кавказский «след» этногенеза Белгородского региона тянется от значительного пласта аланского населения Верхнего Дона. Соприкосновение и взаимодействие восточных славян на землях среднего и нижнего течения Днепра и его притоков с многочисленными кочевническими группами причерноморских степей (потомками скифо-сарматского населения) также оставило свой отпечаток в культурогенезе региона. С населением южнорусских степей генетически связана также общность антов как одна из группировок славян. С конца железного века южнорусские степи находятся под влиянием савромато-сарматских племен, что, по мнению историков и антропологов, отразилось на типе славяноязычного «степняка». На северо-восточной окраине Скифии (западная часть Белгородской области) располагались оседлые племена скифов. Юго-восток Белгородской области занимали кочевья савроматов (сарматов).

Основой культурогенеза региона стали традиции племени северян, «рудиментами» которых явились традиционные для времени раннего христианства на Белгородчине межсельские игрища, пляски, вождение танков и карагодов на «гранях». Впоследствии стремление древних запечатлеть и передать другим свои наблюдения, мысли и чувства о наиболее важном, существенном в их трудовой и семейно-бытовой жизни вело к возникновению многочисленных образцов обрядовых и внеобрядовых жанров как универ-

сальных форм аккумуляции и воспроизведения социально-стереотипизированного опыта разных народов и этнических групп в процессе совместной жизнедеятельности, как феноменов отражения и преобразования бытия человека, природы и общества.

Территория современной Белгородской области – в силу геополитических, исторических, и экономических факторов – предстаёт как «арена» бурного социокультурного взаимодействия различных этносов и локальных этнических групп, в результате чего была не только собрана, но и сохранена культура славян, русских, украинских, белорусов, поляков, литовцев, степняков, каждая из которых была законсервирована и просуществовала в таком виде вплоть до второй половины шестидесятых годов XX в., благодаря чему был образован неповторимый культурно-национальный комплекс, собственно, «музей под открытым небом» в десятки тысяч квадратных километров.

Народное музыкальное творчество Белгородчины эволюционировало в лоне народной художественной культуры региона в тесной связи с языком народа, его мышлением, историей, бытом, совершенствуясь до тех пор, пока в каждом отдельном случае музыкальная форма песни или инструментального наигрыша не «отшлифовывалась» в соответствии с достигнутым уровнем художественного развития народа, его музыкальной культуры или же с местными певческими традициями. Особая специфика культуругенеза в Белгородской области проявилась в жанровом многообразии народных песен, среди которых наиболее распространены эпические, баллады, исторические, протяжные, лирические, карагодные, игровые, величальные, обрядовые, хороводные, вечерошные, шуточные, плясовые, гостевые, частушки, а также детский музыкальный фольклор, городские и современные песни, инструментальные наигрыши различной функциональной принадлежности. Широко представлены в крае образцы народного музыкального творчества, связанные со старинными обрядами и праздниками календарно-земледельческого круга и семейно-бытового назначения.

Основу песенного репертуара районов *Белгородско-Курского региона* (Грайворонский, Борисовский, Ракитянский, Краснояружский, Прохоровский,

Ивнянский, Яковлевский районы) составляют сезонные хороводные песни и их особые разновидности: танки, карагоды, хороводы с полотенцами («ширинки»); в *Белгородско-Воронежском регионе* (Алексеевский, Красненский, Красногвардейский, Старооскольский районы) – лиро-эпические песни о борьбе русских с татарами (что объясняется процессом формирования традиционной лирики в период освоения «Дикого поля» и строительства городов-крепостей на южных рубежах Московского государства в период с конца XVI-XVII вв.), а также весенние, зимние карагодные и плясовые (т.н. «алилешные») песни с «пересеком» (особым видом «подтанцовки»), хороводные игры, приуроченные к периоду молодежных посиделок; на территории *Белгородско-Оскольского региона* (Валуйский, Волоконовский, Новооскольский, Чернянский, Вейделевский, Губкинский районы) – святочные, масленичные, семишки, покосные, жатвенные, величальные «полевые» песни, исполняемые при прополке, трудовые «коротельные», частушки («страдания», «тройками», «Семёновна», «барыня»), скорошные, плясовые, хороводные, колыбельные и др.

Были широко распространены на Белгородчине народные музыкальные инструменты: рожок, жалейка, дудка, калюка, сопель, свирель, бубен, колокольчик, трещотки, ложки, балалайка, скрипка, мандолина, бандура, гитара и др., имеющие древнее происхождение и различное практическое применение от бытового до собственно эстетического.

Особенности народного музыкального творчества региона мотивированы уровнем социально-стереотипизированного опыта разных народов, этнических групп, социальных слоёв в процессе их совместной жизнедеятельности (формой хозяйственного и культурно-бытового уклада жизни, системой эстетических и этических ценностей, мировоззренческими установками). Историко-культурная и музыкально-стилевая специфика «песенно-инструментальных пластов» позволяет отразить основные периоды истории русского государства, общества, как и своеобразие каждого отдельно взятого этнографического региона, подвергнувшегося воздействию: а) «старых» культур (культура степняков, северян, других народностей, проживающих здесь в V – XI вв.; остатки культу-

ры Киевской Руси); б) «новых» культур (завезённых вместе с переселенцами в XVI – XVII столетиях в период формирования Белгородской засечной черты, а также в ходе последующих историко-политических и общественно-социальных процессов, сформировавших этнокультурное образование Белгородская губерния – Белгородский уезд – Белгородская область.

Во *втором параграфе «Современные формы бытования народного музыкального творчества в социокультурном пространстве региона»* проанализированы современные формы бытования народного музыкального творчества Белгородского региона, аргументирована вневременная значимость и актуальность его традиционных фольклорных форм, обусловленных их особой «валентностью».

Народное музыкальное творчество являлось системообразующим компонентом личной, общественной, бытовой, праздничной, трудовой, досуговой деятельности человека в круге природно-жизненного цикла, отражая духовную сущность народа, его мироощущение и мировосприятие. Хоровое пение, музицирование на народных инструментах сопровождали практически все праздники и обряды календарно-земледельческого круга и семейно-бытового назначения.

Важную роль в становлении современного музыкального народного творчества сыграли в XX в. бытовая песенная «артель» (или ансамбль), основанная «знатоками» и музыкантами-импровизаторами, и традиции семейного пения. На сельской «широкой улице» в карагодах и танках и в кругу семьи формировалось музыкальное мышление детей, подростков, молодежи. В ряду талантливых самородков из народа, хранивших в своей памяти до пятисот и более уникальных образцов песенно-инструментального творчества и щедро транслировавших их в социум, – Е.Т. Сапелкин из села Афанасьевка, О.И. Маничкина из села Подсереднее Алексеевского района, М.С. Скуридина из села Фощеватово Волоконовского района, М.А. Щербинин, братья Н.Д. и К.Д. Щербинины из села Большебыково, М.В. Сычѳв из села Казацкое Красногвардейского района и многие другие народные создатели и исполнители

музыкального творчества. Носители музыкального фольклора Белгородчины, ставшие неформальными лидерами фольклорных ансамблей, руководителями народных хоров в XX столетии, заложили канонические основы бытования и развития музыкального фольклора в пространстве массовой культуры современности, которым следуют более 300 народных коллективов с общим числом участников свыше четырех тысяч человек. В настоящее время 40 коллективов фольклорной направленности имеют почетное звание «Народный самодеятельный коллектив», 7 из них – детские ансамбли. Количество народных хоров, имеющих это звание, – 114 единиц; оркестров и ансамблей инструментальной музыки – 23 единицы. Их деятельность способствует сохранению и развитию традиционных и инновационных форм народного музыкального творчества региона.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы его выводы, намечены возможные пути и перспективы дальнейшего рассмотрения обозначенных проблем.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК:

1. Селюкова, Т.А. Народное музыкальное творчество как философско-культурологическая категория / Т.А. Селюкова, М.С. Жиров // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2(97), вып.15. – С. 144-155.

статьи и материалы докладов:

2. Селюкова, Т.А. Традиционная песенная культура, общество и государство / Т.А. Селюкова // «Лихачёвские чтения»: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – БГИКИ, 2006. – С. 89–96.

3. Селюкова, Т.А. К проблеме диалога религии и русской народной культуры / Т.А. Селюкова // «Иоасафовские чтения»: IV Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород, 2006. – С. 103–108.

4. Селюкова, Т.А. К вопросу осмысления религии как явления культуры / Т.А. Селюкова // Православие и духовный мир молодёжи: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Белгород: БелГУ, 2007. – С. 147–154.

5. Селюкова, Т.А. Социокультурное пространство и инструментальная культура / Т.А. Селюкова // Народно-художественная культура и XXI век: от возрождения к развитию : материалы междунар. практ. конф. – БГИКИ, 2007. – С.103–106.

6. Селюкова, Т.А. Народное музыкальное творчество: история и современность / Т.А. Селюкова // Музыка изменяющейся России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курск: КГУ, 2000. – С. 181–185.

7. Селюкова, Т.А. Детский фольклор – одна из сторон духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения / Т.А. Селюкова : материалы I регион. научно-творческих «Маничкиных чтений». – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 16–117.

8. Селюкова, Т.А. Русская фольклорная традиция как феномен экологии культуры / Т.А. Селюкова // Социальная экология в изменяющейся России: проблемы и перспективы : материалы межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. ; под ред. В.В. Бахарева, М.Е. Полевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 371–374.

9. Селюкова, Т.А. Освоение народных традиций в условиях народно-певческого коллектива / Т.А. Селюкова // Народная художественная культура и XXI век: от возрождению к развитию : междунар. науч.-практ. конф.: научные труды. – Белгород, 2007. – С. 280–283.

10. Селюкова, Т.А. Русская фольклорная традиция как феномен экологической культуры / Т.А. Селюкова // Социальная экология в изменяющейся России: проблемы и перспективы : материалы межрег. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – Белгород, 2007. – С. 371–375.

11. Селюкова, Т.А. Историко-стилевое мышление как педагогическая проблема / Т.А. Селюкова // Молодые исследователи в музыке, культуре, науке : материалы регион. студ. науч.-практ. конф. – Белгород, 2008. – С. 35–37.

12. Селюкова, Т.А. Этнопедагогический потенциал детского фольклора / Т.А. Селюкова // Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Орел, 2008. – С. 145–147.

13. Селюкова, Т.А. Инструментальные наигрыши: их роль и влияние на песенную традицию Белгородчины / Т.А. Селюкова // Музыкальное искусство в современном культурном образовательном пространстве : межрегион. студ. науч.-практ. конф.: материалы и доклады. – Белгород, 2009. – С. 85–87.

14. Селюкова, Т.А. Синестезия как одно из направлений в инструментальной музыке / Т.А. Селюкова // Социокультурное пространство регионов: традиции и

современные тенденции : Всерос. науч.-практ. конф. – Белгород, 2009. – С. 210–212.

15. Селюкова, Т.А. Роль культуры в формировании национальной идентичности сквозь призму научных исканий / Т.А. Селюкова // Н.Н. Страхова / Н.Н.Страхов и русская культура XIX–XXвв.: к 180-летию со дня рождения : материалы науч. конф. – Белгород, 2008. – С. 128–134.

16. Селюкова, Т.А. Сохранение и трансляция песенного фольклора в социокультурной среде региона / Т.А. Селюкова // Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст. Випуск 1. – Харьков, 2010. – С. 233–237.

17. Селюкова, Т.А. Влияние гармошки на ладовую структуру песенного фольклора: история и современность (на примере жанра частушка) / Т.А. Селюкова // Музыкальный фольклор в контексте современных социокультурных процессов (в рамках III ежегодных научно-творческих «Маничкиных чтений»). – Белгород, 2009. – С. 192–194.

18. Селюкова, Т.А. Сохранение и ретрансляция песенно-инструментальной традиции Белгородчины / Т.А. Селюкова // Актуальные исследования в сфере культуры и искусств. – Белгород, 2010. – С. 169–172.

19. Селюкова, Т.А. Философская антропология – экзистенциализм как различные стороны существования: взаимодействие, противоположность / Т.А. Селюкова // Шестые Страховские чтения: Философские проблемы понимания в культуре и науке : материалы междунар. науч. конф., 25-26 ноября 2010 г. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2010. – С. 205–207.

20. Селюкова, Т.А. Феномен современного фольклора / Т.А. Селюкова // Музыкальное наследие народных исполнителей: к проблеме преемственности : IV Всероссийские (с международным участием) научно-творческие «Маничкины чтения» (Белгород, 17-18 марта 2011 г.) / отв. ред. О.Я. Жирова. – Белгород: БГИ-КИ, 2011. – С. 287–291.

Подписано в печать 10.05.2011. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 70.
Оригинал-макет подготовлен в ИПК НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85